

Это была первая награда в его жизни, и она должна была бы его взволновать, но два месяца назад, когда когти смерти холодно коснулись его, все эти почести утратили значение. Он провёл пальцем по холодному рельефу медали, и на душе у него было спокойно.

Внезапно в тихом доме раздался шум — словно кто-то говорил с прислугой у входа, а затем послышался топот быстрых шагов по лестнице.

Лин Цзыхань знал, кто это. Лишь один человек мог производить такой грохот, будто в дом врывается целая армия. Улыбнувшись, он закрыл коробку и быстро сунул её под подушку.

— Лин Цзыхань, я в тебе просто уверовал! Даже в таких затоптанных туристами местах, как Сингапур, Малайзия и Таиланд, ты умудрился попасть в аварию и слечь в постель, — раздался громкий насмешливый голос, и на пороге комнаты возник бодрый и сияющий Лэй Хунфэй.

Лин Цзыхань лениво приподнялся и неторопливо спросил:

— А где, по-твоему, нужно попасть в аварию, чтобы это было «к месту»?

— Нигде! Просто ты неудачник, — Лэй Хунфэй запрыгнул на кровать и потянул его за руку. — Давай, вставай, сколько можно спать?

Лин Цзыхань стукнул его по руке:

— Ладно, встаю. Сначала выйди, дай переодеться.

Лэй Хунфэй скривился:

— Чего ломаешься? Я знаю тебя с пелёнок и видел голым столько раз, что не счесть.

Лин Цзыхань бросил на него сердитый взгляд:

— Катись отсюда.

— Ладно, ладно, качусь, — Лэй Хунфэй скорчил рожицу и с важным видом вышел, спускаясь вниз.

Лин Цзыхань тут же достал коробку из-под подушки, положил в ящик и запер на кодовый замок. Затем быстро умылся, переоделся и сошёл вниз.

В гостиной стоял весёлый гомон, будто там собралась целая толпа. Спустившись, он не смог сдержать улыбку.

Помимо Лэй Хунфэя, на диване сидели двое молодых офицеров: один в тёмно-синей морской форме, другой — в серебристо-голубой лётной.

Капитан авиации Лун Цянь, сын заместителя начальника Генштаба, служил пилотом первого класса в южном авиационном подразделении.

Лейтенант флота Чжан Хайян, сын командующего флотом, нёс службу на ракетном эсминце.

А отец Лэй Хунфэя, генерал-лейтенант Лэй Чжэнь, был министром обороны.

Все они были друзьями Лин Цзыханя с детства. Трое — сыновья военачальников, «тигры», а он сам в глазах посторонних — «щенок при тигре», ни на что не годный.

Они были разного возраста, и Лин Цзыхань — самый младший, но четвёрка с детства держалась вместе. Трое друзей всегда изошрялись, чтобы уговорить Лин Цзыханя пойти в армию, но тот и слышать не хотел, говоря, что не вынесет строгой военной дисциплины и предпочитает вольную жизнь.

Увидев Лин Цзыханя, трое молодых людей, только что подшучивавшие друг над другом, вскочили и окружили его.

Лун Цянь, которому уже исполнилось двадцать пять, с мягкой улыбкой старшего брата сказал:

— Цзыхань, сегодня тебе восемнадцать. Я специально прилетел, чтобы отпраздновать.

Чжан Хайян оживлённо хлопнул его по плечу:

— Да, я тоже отпуск выпросил, чтобы вернуться.

Лэй Хунфэй взял его за руку и потянул за собой:

— Ладно, пошли. Сегодня ты взрослый, и мы наконец можем вместе преступление совершить. А то нас к смерти приговорят, а тебя — к пожизненному, несправедливо выйдет.

Лин Цзыхань лишь добродушно улыбался и позволил увести себя. Они сели в армейский внедорожник «Леопард».

Лун Цянь выехал за ворота Двора Мэйюань и свернул к недалёкому двору Чжююань.

Лэй Хунфэй, смеясь, сказал Лин Цзыханю:

— Им надо переодеться. Пойдут на преступление в форме — сами себе приговор подпишут.

Лин Цзыхань улыбнулся и кивнул.

Двор Чжююань, как и Двор Мэйюань, охранялся строго. Солдаты на посту, хоть и знали их, всё равно провели положенные проверки. Лин Цзыхань и Лэй Хунфэй, не желая возиться, остались за воротами, перебрасываясь словами.

Хотя с Нового года прошло уже десять дней, в Пекине недавно выпал снег, и на обочинах ещё лежали нерастаявшие сугробы, отчего воздух казался ледяным.

Лэй Хунфэй окинул взглядом одежду Лин Цзыханя и озабоченно спросил:

— Эй, ты легко одет. Не мёрзнешь?

Лин Цзыхань покачал головой:

— Ничего, не холодно.

Лэй Хунфэй, не слушая, обхватил его за плечи.

В этот момент к ним подкатила армейская машина. Окно опустилось, и в нём показалось лицо, удивительно похожее на Лэй Хунфэя.

Лин Цзыхань тут же улыбнулся и поздоровался:

— Дядя Лэй.

Лэй Чжэнь сиял:

— Цзыхань, что ты здесь делаешь?

Лэй Хунфэй опередил его:

— Сегодня ему восемнадцать исполняется, будем гулять на славу. Лун Цянь и Хайян тоже вернулись, мы их ждём.

Лэй Чжэнь вдруг вспомнил, вышел из машины, приобнял Лин Цзыханя и ласково сказал:

— Вот и вырос. Я совсем за делами забыл. Ладно, идите, развлекайтесь, а завтра я тебе подарок принесу.

— Хорошо, — согласился Лин Цзыхань. В объятиях высокого Лэй Чжэня он и правда смотрелся ребёнком.

Лэй Хунфэй, хихикая, спросил:

— Пап, а если мы сегодня преступление совершим, Цзыханя тоже можно будет сразу расстрелять?

Лэй Чжэнь бросил на него сердитый взгляд:

— Ты, шалопай, гуляй сам, а Цзыханя если смутишь — без суда пристрелю.

Лэй Хунфэй взвыл:

— Папаша, ты за пятьдесят лет ни капли не изменился! Протестую против домашнего насилия!

Лин Цзыхань рассмеялся.

Лэй Чжэнь с нежностью погладил его по голове:

— Цзыхань, сегодня хорошо повеселись.

— Хорошо, — кивнул Лин Цзыхань.

Он знал, что эти дядьки с детства жалели его, оставшегося без матери, и относились к нему с особой заботой и снисхождением. От него не ждали великих свершений, лишь бы был счастлив, и он с удовольствием играл роль беспечного бездельника.

Когда Лэй Чжэнь уехал, Лун Цянь и Чжан Хайян тоже выехали на машине.

Лин Цзыхань не возражал и позволил отвезти себя в шумный клуб.

Менеджер, завидев их, радушно встретил:

— А, господа Лэй, Чжан, Лун и Лин! Давно не виделись. Где пропадали? Не заглядывали к нам.

Лэй Хунфэй, скалясь, ответил:

— У всех дела, не можем же каждый день к вам ходить.

— Верно, верно, — закивал менеджер. — Прошу, проходите.

Шли праздники, народу было мало, и в зале стояла тишина.

Чжан Хайян улыбнулся:

— Мы позавчера столик заказали, не забыли?

Менеджер тут же почтительно ответил:

— Как можно забыть? Восемнадцатилетие господина Лина — событие важное. Всё готово.

Лун Цянь, обращаясь к Лин Цзыханю, сказал:

— Чтобы по городу не мотаться, решили всё здесь устроить. Сначала ужин, потом сауна, потом песни, выпивка — до упаду.

Лин Цзыхань улыбался, кивая.

Лэй Хунфэй обернулся и таинственно добавил:

— А ещё один сюрприз есть. Хи-хи.

Лин Цзыхань не стал расспрашивать.

Менеджер провёл их в роскошный зал, где их встретили нарядные официанты.

Лэй Хунфэй вдруг заявил:

— Надо решить до ужина.

Лун Цянь и Чжан Хайян хором откликнулись:

— Конечно.

Лэй Хунфэй, не объясняя, подтолкнул Лин Цзыханя к стене и строго сказал:

— Стоять смирно. Ни с места.

Лин Цзыхань, не понимая, в чём дело, кивнул и замер.

Трое отступили к противоположной стене и сказали официантке:

— Ты скомандуй: раз, два, три.

Девушка, не понимая, что происходит, послушно произнесла:

— Раз, два, три.

Едва она договорила, трое друзей рванулись к Лин Цзыханю, словно стрелы с тетивы. Лэй Хунфэй, опередив других на миг, упёрся рукой в стену, стремительно приник к Лин Цзыханю и поцеловал его в губы.

В следующее мгновение Чжан Хайян и Лун Цянь тоже врезались в них. Лин Цзыханя отшатило от двойного удара, и он крякнул.

Лэй Хунфэй, отпустив его, торжествующе рассмеялся:

— Я выиграл! Ха-ха, другим не досталось!

Чжан Хайян и Лун Цянь тоже хохотали:

— Ах ты жулик! Стартанул раньше времени!

<http://bllate.org/book/16287/1467802>